

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-82-93

УДК 130.2+378

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КИТАЯ КАК ФОРМА ВЫЯВЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Шахаева А.А., Гармаева Т.И.

Конкуренция ценностей и моделей государственного, социально-экономического и общественного развития – один из ключевых трендов начала нового тысячелетия, который невозможен без опережающего развития человеческого потенциала, являющегося основой формирования новой экономики знаний. Осмысление современных трансформационных процессов, происходящих в социокультурном пространстве мира, базируется на единстве и взаимобусловленности инновационной экономики и развитой системы образования, интегрированной в международное научное и образовательное пространство, что, в свою очередь, является одним из важнейших конкурентных преимуществ регионов страны, в частности Республики Бурятия (Россия) и Автономного района Внутренней Монголии (КНР), которые, несмотря на принадлежность к разным странам, обладают географической близостью, общим историко-культурным прошлым и являются регионами компактного проживания монголоязычного населения. Специфика региона Республики Бурятия как плацдарма России в сфере экономических международных контактов с азиатскими странами предопределяет миссию Бурятского государственного университета, одного из старейших вузов Республики Бурятия, как проводника восточной политики России в странах Азии в области науки и образования, поскольку сложившаяся в начале XXI в. ситуация в области социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока требует пристального внимания к системе высшего образования. Геополити-

тические интересы Российского государства остро нуждаются в подобного рода исследованиях, освещающих, кроме всего прочего, и место социально-экономического развития российского сегмента в региональном рынке Внутренней Азии.

Ключевые слова: образование; трансграничье; Республика Бурятия; Автономный район Внутренняя Монголия; образовательная безопасность; социокультурное пространство.

SOCIO-CULTURAL EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA, CHINA'S CROSS-BORDER REGIONS AS A FORM OF IDENTIFYING OF NATIONAL INTEREST

Shakhaeva A.A., Garmaeva T.I.

Competing of values and the state, social, economic and social development models is one of the key trends of the new era, which is impossible without the development of human potential - the basis for the formation of the new knowledge. Understanding modern transformation processes taking place in the socio-cultural environment of the world, based on the unity of the innovation economy and a developed educational system, integrated into the international scientific and educational space. Such modern educational system is one of the major competitive advantages of the country's regions (in particular the Republic of Buryatia (Russia) and the Autonomous region of Inner Mongolia (China)). These regions, despite belonging to different countries have geographical proximity, common historical and cultural heritage as a Mongolian civilization.

The specificity of the Republic of Buryatia region as a springboard Russia in the sphere of the economic international contacts with Asian countries predetermines mission of Buryat State University as a conductor of Russia's oriental policy in the Asian countries in the field of science and education, because situation in the early XXI century in the field of socioeconomic development of Siberia and Far East requires close attention to the system of higher education. The geopolitical interests of the Russian state greatly need this kind of research, covering the place

---

of socioeconomic development of the Russian segment in the regional market of Inner Asia.

Keywords: *education; cross border; Republic of Buryatia; Inner Mongolia Autonomous Region; educational security; socio-cultural space.*

Восточный вектор развития политики нашей страны обусловил большой интерес научного сообщества к экономическим, социальным, демографическим, культурным, и другими процессам, происходящим в трансграничных регионах Дальнего Востока и Забайкалья – на Дальневосточном трансграничье [2; 9] и в Забайкальском трансграничье [14; 15].

Республика Бурятия в рамках анализа комплексного потенциала Байкальского трансграничья (куда входят Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край) [13] и с точки зрения потенциала Евразийского фронта Байкальского региона в расширении межкультурных контактов России с азиатскими странами [3] также справедливо рассматривается как трансграничный регион. Анализ научных исследований позволяет сделать вывод о том, что Республика Бурятия рассматривается только с позиций природно-ресурсного и экономического потенциала, а также как сфера культурного взаимодействия. Однако, в связи с активными контактами нашей страны с восточными соседями, вопросом первостепенной важности становится вопрос о национальной безопасности трансграничных регионов. Как справедливо отмечает Н. С. Розов: «сведение взаимодействий в трансграничье только к экономическим и культурным обменам – благонамеренное, но неоправданное простодушие. Поскольку речь идет о территориях, значимых для обмена и уже поэтому ценных, всегда на первом месте стояли вопросы контроля над этими территориями» [14].

Республика Бурятия не имеет границы с КНР, но вместе с Монголией и Автономным районом Внутренней Монголии КНР, входит в состав историко-культурного региона – Внутренняя Азия. Указанные регионы объединены общим степным культурным наследием и на сегодняшний день активно сотрудничают в разных сферах. В последние годы в связи с концепцией развития АРВМ «8337» [4],

а также концепциями «Один пояс, один путь» и «Великий чайный путь» север Китая получил большой импульс к развитию трансграничного взаимодействия: многочисленные ярмарки, форумы, встречи на различных уровнях являются яркими примерами торгово-экономического общения регионов.

Наряду с развитием торгово-экономических отношений, важное место в указанных концепциях занимает сохранение и продвижение национальной культуры, в частности, степного культурного наследия монголоязычных народов, которому в последние годы в Китае уделяется большое внимание. Так, по инициативе китайской стороны в столице Бурятии г. Улан-Удэ прошли «Дни экономики и культуры г. Маньчжурии» (2015 г.), был встречен первый специализированный туристический поезд «Великий чайный путь» (2016 г.) и т.д. Помимо экономической и культурной сфер, регион Внутренняя Монголия КНР обозначает свое присутствие и в образовательном пространстве Республики Бурятия: это активное привлечение абитуриентов в филиалы ведущих университетов АРВМ (г. Эрлян), предоставление стипендиальных программ на обучение в Университете Внутренней Монголии и Педагогическом университете Внутренней Монголии г. Хух-Хото (КНР) студентам, аспирантам и сотрудникам ведущего системообразующего вуза Республики Бурятия – Бурятского государственного университета [1; 7]. Бурятский государственный университет располагает одним из лучших научным потенциалом среди университетов Внутренней Азии. В университете сложились научные школы международного уровня в востоковедении, лингвистике, педагогике [11, с. 67].

В основе перспективного развития Сибири и Дальнего Востока Бурятский государственный университет занимает стратегическое положение на восточной границе России и Северо-Восточной Азии. Страны данного региона на протяжении последних 25 лет демонстрируют высокие темпы экономического роста. В этой ситуации ведущий ВУЗ российского сегмента Внутренней Азии – Бурятский госуниверситет открывает ворота в Азиатско-Тихоокеанский регион, через которые идет активный обмен новыми идеями в инновационном развитии, овладение технологическими разработками. Сегодня Бу-

рятский государственный университет имеет партнерские отношения с рядом ведущих научных центров КНР, Южной Кореи и Японии. Активно развивая востоковедное направление в Бурятском госуниверситете, сформирована информационная база, на основе которой можно развивать стратегическое научно-техническое сотрудничество с этими странами. Ныне востоковедение является неким ключом к пониманию и освоению технологий внедрения в практику. Именно этот раздел знаний позволяет нам сформировать представления о наиболее перспективных научных разработках в КНР, Японии и Кореи. Вложения в развитие востоковедения позволят в перспективе Бурятскому государственному университету стать «связующим звеном» между крупнейшими научно-образовательными центрами Сибири и бизнес корпорациями Северо-Восточной Азии. Логика построения сети федеральных университетов Сибири предполагает завершение треугольного построения университетских центров в Красноярске, Якутске и Улан-Удэ [11, с. 68].

Сложившаяся в начале XXI в. ситуация в области социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока требует пристального внимания к системе высшего образования. Наличие трех федеральных университетов (в Красноярске, Якутске и Владивостоке) не снимает острой нехватки крупных исследовательских университетских центров. Это обусловлено масштабными расстояниями между федеральными университетами, а также устойчиво возрастающей тенденцией в молодежной образовательной миграции, направленной на университеты КНР, Южной Кореи и Монголии. В результате этого регион Восточной Сибири несет существенные потери в высококвалифицированных кадрах. Кроме того финансирование ВУЗов КНР и Южной Кореи в десятки раз превышает бюджеты университетов Дальнего Востока и Забайкалья. Одновременно особое внимание в Китае уделяется привлечению иностранных студентов, которому способствуют экономические успехи страны. Число иностранных студентов в Китае растет ежегодно. Так, по итогам 2011 года количество иностранных студентов превысило 290 тыс. человек, и китайское правительство планирует

довести численность иностранных студентов до 500 тыс. человек к 2020 г. [5, с. 37].

В последнее время возрастает исследовательский интерес американских и европейских ученых к процессам, происходящим во Внутренней Монголии, в том числе и образовательным. Тем более что Китайское правительство активно привлекает зарубежных ученых и преподавателей в Китай. Начиная с 2000-х гг. в китайских вузах происходят значительные изменения в предлагаемых образовательных программах, в частности, происходит активное внедрение иностранных, в том числе англоязычных, учебников и научно-методических материалов в образовательный процесс, что отражает необходимость соответствовать мировым стандартам, тем самым перенимая передовые зарубежные образовательные практики, что также усиливает миграционный поток молодежи из России [6, с. 99].

Исследовательский интерес к процессам в образовательном пространстве, опыту интернационализации высшего образования, подготовки будущих кадров во Внутренней Монголии связан ещё и с тем, что, с одной стороны, происходящие тенденции ориентируются и калькируют западные европейские образцы, и с другой – в автономном районе удастся сохранить национальные традиции в сфере образования. Подобный баланс во многом демонстрирует достигнутые положительные результаты университетов за последнее время [5, с. 39].

Вузы Внутренней Монголии активно развивают международное сотрудничество в трансграничном векторе, выступая организаторами международных мероприятий, в основе которых лежит степная кочевая культура и монголоязычная общность. Так, например студенты Бурятского госуниверситета вместе со студентами Калмыцкого госуниверситета принимали участие в летнем студенческом российско-китайском лагере, организованном Университетом Внутренней Монголии (КНР), посещая города автономии Хух-Хото, Баотоу, Эрдос (4-12.08.14); в 2015 году творческие студенческие коллективы БГУ приняли участие в международном фестивале монголоязычных народов Китая, Монголии и России, который проводился Педагогическим университетом Внутренней Монголии (КНР) и Монгольским

государственным университетом образования (Монголия) в городах Улан-Батор, Эрлянь, Хух-Хото [17, с. 28].

Все это ведет к активному развитию высшей школы КНР, к расширению возможностей для приглашения ведущих специалистов мирового уровня, расширяет доступ к мировым информационным базам данных. Интеграция в азиатское образовательное пространство позволит Бурятскому государственному университету качественно улучшить подготовку высококвалифицированных специалистов в области истории, филологии, культуры, восточной медицины и позволит России активно влиять на международную ситуацию, складывающуюся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, используя колоссальный потенциал Байкальского региона.

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена важностью осмысления перемен, происходящих в XX в. в образовательной системе, и ее влияния на современные мировые процессы; необходимостью анализа и выявления причин трансформационных процессов, происходящих в системе образования [5, с. 37]. Культура и образование – это элементы «мягкой силы», т.е. «заражением» культурой и долгосрочным воздействием во время образовательного процесса можно достичь важных геополитических целей. В связи с этим, на наш взгляд, одной из главных составляющих обеспечения национальной безопасности трансграничного региона является, наряду с остальными, его образовательное пространство (под образовательным пространством, вслед за Шалаевым И.К., понимается пространство, в котором осуществляются образовательные услуги [16]), а исследование социокультурных аспектов образовательного пространства трансграничных регионов может позволить скорректировать выстраивание межкультурного диалога между трансграничными регионами.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 14-31-01299 «Социокультурное пространство столиц Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ (Республика Бурятия РФ), г. Улан-Батор (Монголия), г. Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия КНР))».

Список литературы

1. Актамов И.Г. Гуманитарная география трансграничья: ценностные доминанты и модели поведения иностранных студентов // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. № 1–1. С. 5–10.
2. Бляхер Л. Трансграничье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2016/7/transgraniche.html> (дата обращения 01.12.2016).
3. Болдонова И.С. Евразийский фронт в байкальском регионе в контексте междисциплинарных исследований трансграничья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://research-journal.org/philosophy/evrazijskij-frontir-v-bajkalskom-regione-v-kontekste-mezhdisciplinarnyx-issledovaniy-transgranichya/> (дата обращения 01.12.2016).
4. Выступление представителя палаты Лю Тиншань на рабочем совещании ССРПТ во всем районе в 2015-ом году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ccpitnmg.org/ru/maosuyaowenCont-13.html> (дата обращения 01.12.2016).
5. Гармаева Т.И. Некоторые аспекты трансформационных процессов в образовательной политике Китая (на примере Автономного района Внутренняя Монголия) // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: мат-лы межвуз. науч.-метод. семинара (Улан-Удэ, 24 апреля 2015 г.). Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. С. 35–42.
6. Гармаева Т.И., Митупов К. Б-М. Модернизационные процессы в высшей школе Внутренней Монголии (начало XX века) // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 7 (1). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета 2015. С. 98–102.
7. Гармаева Т.И., Шахаева А.А. Социокультурная среда образования в условиях становления педагогической высшей школы в регионах Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ (Республика Бурятия, Россия) и г. Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия, КНР)) // Современные исследования современных проблем (электронный журнал). Красноярск, 2015. № 10. С. 538–546. Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7954>

8. Дин Яфэй, Тао Фуюань. Цзинци цюаньцюхуа ю Чжунго сяндайхуа. Экономическая глобализация и китайская модернизация / Яфэй Дин, ФуюаньТао // Чжэсюэ яньцзю. 2002. № 1. С. 13–19.
9. Дятлов В.И., Григоричев К.В. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск: «Оттиск», 2013. 624 с.
10. Кучинская Т.Н. Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5045> (дата обращения: 01.12.2016).
11. Митупов К.Б.-М., Гармаева Т.И. Бурятский государственный университет как инструмент образовательной политики России на Востоке // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. История. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. Вып. 7. С. 66–70.
12. Нэй Мэнгу пэйюй сяндан дан люйю пинпай. Формирование соответствующего культурного бренда Внутренней Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://szb.northnews.cn/nmgrb/html/2012-04/30/content_925581.htm (дата обращения 01.12.2016).
13. Раднаев Б.Л., Михеева А.С. Географическая концепция социально-экономического развития Байкальского трансграничья // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Естественные науки. № 1(42) / 2012. С. 136–150.
14. Розов Н.С. Феномен трансграничья в исторической и геополитической перспективе // Трансгранижье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы междунар. науч.-практ. конф. 16-20 окт. 2006 г. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2006. С. 109–113.
15. Трубицын Д.В. Трансгранижье как объект культурологического исследования: методологический обзор // Гуманитарный вектор, 2011. № 2(26). С. 130–137.
16. Шалаев И.К., Веряев А.А. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.altspu.ru/Res/Journal/pedagog/pedagog_4/articl_1.html (дата обращения 01.12.2016).

17. Шахаева А.А., Гармаева Т.И. Стратегические направления международного сотрудничества Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Россия) и Педагогического университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото, КНР) // Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика: мат-лы междунар. науч.-прак. конф. (30 сентября 2016 г., г. Улан-Удэ). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. С. 26–31.

References

1. Aktamov I.G. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ulan-Ude: Izd-vo BГУ, 2012. № 1–1, pp. 5–10.
2. Blyaher L. *Transgraniche* [Transboundary]. <http://magazines.russ.ru/druzhba/2016/7/transgraniche.html>
3. Boldonova I.S. *Evraziyskiy frontir v baykalskom regione v kontekste mezhdistsiplinarnykh issledovaniy transgranichya* [Eurasian frontier in the Baikal region in the context of interdisciplinary research transboundary]. <http://research-journal.org/philosophy/evraziyskiy-frontir-v-bajkalskom-regione-v-kontekste-mezhdistsiplinarnykh-issledovaniy-transgranichya/>
4. *Vyistuplenie predstatelya palaty Lyu Tinsan na rabochem soveschaniy CCPIT vo vsem rayone v 2015-om godu* [Address predstatel Chamber Liu Tinsan on CCPIT workshop throughout the area in 2015]. <http://www.ccpitnmng.org/ru/maocuyaowenCont-13.html>
5. Garmaeva T.I. *Teoriya i praktika prepodavaniya vostokovednykh distsiplin: mat-lyi mezhvuz. nauch.-metod. seminar (Ulan-Ude, 24 aprelya 2015 g.)* [Theory and practice of teaching oriental disciplines: Materials of the Intercollege. scientific-method. seminar (Ulan-Ude, 24 April 2015)]. Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2015, pp. 35–42.
6. Garmaeva T. I., Mitupov K. B-M. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Issue 7 (1). Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta 2015, pp. 98–102.
7. Garmaeva T.I., Shahaeva A.A. *Sovremennyye issledovaniya sovremennykh problem*. Krasnoyarsk, 2015. № 10, pp. 538–546. <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7954>
8. Din Yafey, Tao Fuyuan. *Chzhesyueyantszyu*. 2002. № 1, pp. 13–19.

9. Dyatlov V. I., Grigorichev K. V. *Pereselencheskoe obschestvo Aziatskoy Rossii: migratsii, prostranstva, soobschestva. Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov* [Resettlement Society of Asiatic Russia: migration, space community. The XIX–XX and XX–XXI centuries]. Irkutsk: «Ottisk», 2013. 624 p.
10. Kuchinskaya T. N. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2011. № 6. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5045>
11. Mitupov K.B-M., Garmaeva T. I. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. Ser. Istoriya*. Ulan-Ude: Izdatelstvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2015. Issue 7, pp. 66–70.
12. *Ney Mengu peyyuy syandan dan lyuyyu pinpay. Formirovanie sootvetstvuyushchego kulturnogo brenda Vnutrenney Mongolii* [Nei Mengu peyyuy syandan given lyuyyu pinpay. Formation of the cultural brand of Inner Mongolia]. http://szb.northnews.cn/nmgrb/html/2012-04/30/content_925581.htm
13. Radnaev B.L., Miheeva A.S. *Uchenyye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennyye nauki*. № 1(42) / 2012, pp. 136–150.
14. Rozov N.S. *Transgraniche v izmenyayushchemsya mire: Rossiya – Kitay – Mongoliya: materialyi mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 16–20 okt. 2006* [Transboundary in a changing world: Russia – China – Mongolia: Proceedings of the international. scientific-practical. Conf. 16–20 October. 2006]. Chita: Izd-vo ZabGGPU, 2006, pp. 109–113.
15. Trubitsyn D.V. *Gumanitarnyy vektor*, 2011. № 2(26), pp. 130–137.
16. Shalaev I.K., Veryaev A.A. *Ot obrazovatelnykh sred k obrazovatelnomu prostranstvu: ponyatie, formirovanie, svoystva* [From educational environments to the educational space: the concept, formation, properties]. http://www.altspu.ru/Res/Journal/pedagog/pedagog_4/articl_1.html
17. Shahaeva A.A., Garmaeva T.I. *Rossiya i Mongoliya: istoricheskaya i sotsiokulturnaya dinamika: mat-lyi mezhdunar. nauch.-prak. konf. (30 sentyabrya 2016 g., g. Ulan-Ude)* [Russia and Mongolia: historical and socio-cultural dynamics: Materials of Intern. scientific-prac. Conf. (September 30, 2016, Ulan-Ude)]. Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2016, pp. 26–31.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шахаева Александра Альбертовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры Филологии стран Дальнего Востока Восточного института

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования «Бурятский государственный университет» (г. Улан-Удэ)

*ул. Ранжурова 4, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000,
Российская Федерация
sashash@yandex.ru*

Гармаева Татьяна Иннокентьевна, кандидат философских наук, Ph.D., заведующий лабораторией культурной антропологии и межкультурной коммуникации Института Внутренней Азии

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования «Бурятский государственный университет» (г. Улан-Удэ)

*ул. Ранжурова 4, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000,
Российская Федерация
tanya_osorova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shakhaeva Aleksandra Albertovna, Candidate of Philology, Senior Lecture of Philology of Far East Countries Department, Oriental Studies Institute

Buryat State University

4, Ranzhurov Str., 4, Republic of Buryatia, 670000, Russian Federation

sashash@yandex.ru

Garmaeva Tatiana Innokentievna, Candidate of Philosophy, Ph.D., Head of Cultural Anthropology and Intercultural Communication Department, Inner Asia Institute

Buryat State University

4, Ranzhurov Str., 4, Republic of Buryatia, 670000, Russian Federation

tanya_osorova@mail.ru